

Генри Бестон

Сказки звездного света

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-1-93
ББК 83.8
Б53

Бестон Г. Б.

Сказки звездного света / Бестон Г. Б.; худ. Дей М.; перевод
Ретинская О. С. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 128
с.

ISBN 978-5-532-93387-3

Сборник прекрасных добрых сказок, которые понравятся как детям,
так и их родителям.

ISBN 978-5-532-93387-3

© Бестон Г. Б., текст, 1923
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Храбрый гренадер	4
Дворец ночи	13
Зачарованный ребенок	24
Два мельника	35
Непреступная дверь	45
Город зимнего сна	55
Аилил и Аилинда	65
Чудесная мелодия	75
Человек из дикого леса	86
Девушка гор	95
Колокол земли и колокол моря	105
Лес за краем земли	117

Храбрый гренадер

Однажды, во время великой битвы, которая длилась всю ночь в бурю с молниями и дождем, храбрый молодой гренадер наткнулся на одного из врагов, который лежал тяжело раненный на поле боя. Сжалившись над своим врагом, солдат перевязал его раны и отнес с поля боя в укрытие, в небольшой лес. Едва раненый юноша открыл глаза, как среди ослепительной вспышки молнии и раскатов грома появилась зеленая колесница, запряженная зелеными драконами. Она устремилась вниз сквозь спешащие облака и опустилась на землю рядом с солдатом. Приказав драконам успокоиться, высокий, смуглый и статный мужчина в длинной зеленой мантии спустился с колесницы, взял раненого мальчика на руки и обратился к гренадеру:

– Великодушный друг, тебе я обязан жизнью своего младшего сына. Я – чародей Зеленой Долины. Возьми эту маленькую зеленую палочку в память о том в каком неоплатном долгу я перед тобой. Все, что ты ударишь ей один раз, будет продолжать расти, пока ты не крикнешь "стоп"; все, что ты ударишь ей дважды, будет уменьшаться, пока ты не остановишь магию. Прощай, храбрый солдат, и пусть удача всегда сопутствует тебе.

Затем, накинув свою широкую зеленую мантию на тело своего сына, волшебник приказал своим чешуйчатым желтоглазым драконам отправляться в путь и исчез высоко в темноте среди бури.

Когда все войны закончились, солдата отпустили на волю, чтобы он шел зарабатывать себе на жизнь в этом мире. Все еще одетый в свою гренадерскую форму и синюю шинель, застегнутую на все пуговицы, он закинул рюкзак на плечо, пристегнул его спереди к поясу перекрещенными ремнями из белой кожи, надел свою большую блестящую шляпу и повернул из лагеря за холмы в даль светлую.

Стояла ранняя осень. Над головой проносились сильные ревущие порывы ветра, пронзительно поющие сквозь увядшие листья, все еще цепляющиеся за ветви, в подмерзшей траве лежали красные спелые яблоки, а деревенские жители собирали урожай на стерне

полей. По деревням шел солдат, надеясь найти работу на зиму на фермах; он стучал то в одну, то в другую дверь, но все напрасно. Вскоре могучие вершины Адамантовых гор, сверкающие свежесвыпавшим снегом, поднялись над голыми лесами и пустынными полями. Следуя по великой королевской дороге, солдат вошел в самое сердце горного массива.

– Возможно, мне повезет больше в королевствах за вершинами, – думал гренадер, шагая вперед. Как все было тихо! То солдат слышал рев реки в ущелье под дорогой, то крик орлов, кружащих высоко над какой-нибудь пустынной скалой.

В полдень третьего дня солдат прибыл к бронзовой колонне, которая отмечает спуск королевской дороги в королевства за холмами. Пронизывающий ветер, острый от запаха снега, дул с окрестных вершин, и солдат действительно очень проголодался. Укрывшись за гигантской колонной, он снял с плеча рюкзак и заглянул внутрь в поисках остатков хлеба и сыра, которые добрая женщина из горной деревни дала ему накануне. Увы, там можно было найти только крошечную корочку хлеба и крошечный кусочек сыра! Внезапно, роясь в мешке, гренадер обнаружил маленькую зеленую палочку. Он совсем забыл о ней. Ему пришла в голову мысль попробовать волшебство, и он одним ловким движением ударил по кусочку хлеба.

В тот момент, когда он это сделал, кусочек хлеба подпрыгнул на несколько дюймов в воздух и упал обратно на землю; вскоре корка стала размером с буханку хлеба; через минуту буханка выросла до размеров стола; вскоре хлеб стал размером с небольшой дом. И он рос, рос, рос.

– Стой! – крикнул солдат.

Магия прекратилась. Солдат дважды ударил по горе хлеба.

Хлеб снова подпрыгнул в воздух, но на этот раз стал уменьшаться. Подобно огоньку свечи в огне, он начал исчезать на глазах у солдата. Вскоре он снова стал размером с хорошую буханку хлеба, и поэтому солдат велел ему остановиться. Затем он заколдовал кусок сыра до достаточного размера и обнаружил, что обеспечен едой, достойной короля. Позже, когда он наелся досыта, он поза-

бавился, превратив камешек в большой камень. И эту скалу можно увидеть в Адамантовых горах и по сей день!

В конце недельного путешествия солдат достиг Золотой равнины, которая лежит между Адамантовыми горами и морем.

В то время, когда солдат пришел в равнину, там царил голод. Жители Золотой равнины день за днем голодали и разорялись из-за опустошения, произведенного на их земле ипподраком. Изгнанное голодом, как думали некоторые, из своего каменного логова в солнечных лесах, это ужасное существо внезапно напало на поля месяца назад и бродило по земле, пока драгоценное зерно по большей части не было съедено или уничтожено. Хуже того, ипподрак уже тогда взламывал королевские зернохранилища, в которых лежало столько зерна, сколько горожане смогли припрятать.

Это ужасное существо, должен вам сказать, было чем-то вроде грозного крылатого коня. Он был больше любого земного животного, черный, как полночь, и на груди и голове у него были доспехи из чешуи дракона. Добавьте к этому пару гигантских крыльев, черных и блестящих, как у ворона, злую лошадиную голову с огромными челюстями, копыта из синей стали и аппетит, подобный всепожирающему пламени, и вы увидите, что у людей Золотой равнины была истинная причина для тревоги. С раскрытыми черными крыльями, синими копытами и пламенем, вырывающимся из ноздрей, ипподрак был хозяином на земле.

В надежде избавиться от чудовища, жители Золотой равнины предложили огромное сокровище тому, кто сможет победить захватчика. В истинно солдатской манере гренадер решил сразиться с ипподраком и одним ударом завоевать славу и богатство.

Лорд-канцлер королевства, который правил страной пока принцесса Мирабель не достигла совершеннолетия, не имел ни малейшего намерения выплачивать обещанную награду. Этот нечестивый человек не только украл столько денег из королевской казны, что едва ли осталось хоть пенни, но и был скуп, жесток и жаден. Разрываясь между страхом перед ипподраком и страхом перед необходимостью опустошить свои собственные денежные мешки с украденным золотом, чтобы выплатить награду, канцлер весь день бродил

взад и вперед по залам замка. Однако до сих пор никто так и не вернулся, чтобы забрать сокровище.

Поговорив с теми, кто видел ипподрака, солдат удалился в маленькую гостиницу, чтобы составить свои планы. Сидя в одиночестве в большом кресле у огня, он наблюдал, как пламя становится все краснее по мере того, как послеполуденное солнце опускается за западные холмы. Вскоре наступила ночь, тихая, прохладная и яркая, с большими зимними звездами.

Гренадер незаметно выбрался из королевского города и вскоре оказался посреди разрушенных и вытоптанных полей. Где-то собрали зерно, связали в снопы солому и оставили погибать, когда жнецы ушли; где-то в земле засохли необрезанные стебли. То тут, то там стояли дома, из которых бежали люди, спасая свою жизнь. Вскоре солдат увидел, стоя в стороне на одиноком холме, полуразрушенные башни разрушенного замка, который служил логовом ипподрака.

Начал всходить поздний полумесяц. Солдат поднялся по склону и заглянул через портал без дверей в залитые лунным светом руины.

В конце большого вестибюля замка, чудовищная голова ипподрака покоилась на нижней ступеньке винтовой лестницы, которая вела в банкетный зал без крыши. Чудовище лежало. Лучи убывающей луны, косо пробиваясь сквозь разбитый узор огромного окна, падали на его огромную тушу; одно лишь рокочущее дыхание нарушало звездную тишину ночи.

— Я должен спуститься по этой лестнице, — сказал себе гренадер и пополз искать дорогу в банкетный зал наверху. Наконец ему удалось найти небольшую лестницу в разрушенной башне. Тихо, очень тихо крадучись по полу банкетного зала, он добрался до начала большой лестницы и посмотрел вниз вдоль ее изогнутых ступеней на спящее внизу чудовище. Затем, шаг за шагом, гренадер приблизился к ипподраку.

Внезапно нога солдата сдвинула кусок гремящего камня. Ипподрак проснулся с криком, но солдат нанес ему два быстрых удара маленькой зеленой палочкой.

В тот момент, когда он это сделал, ипподрак издал крик страха и ярости, который разбудил добрых людей города в их постелях, и подпрыгнул, дико хлопая крыльями, в воздухе. Гренадер укрылся наверху балюстрады. Все меньше и меньше становился разъяренный и сбитый с толку зверь. Сначала он уменьшился до размеров пони, потом он уменьшился до размеров собаки, затем он стал едва ли больше котенка.

– Стой! – крикнул гренадер.

Обезумев от страха, крошечное чудовище взмыло в воздух и, как испуганная птица, забилося в угол развалин. И там, мечась и бешено хлопая крыльями, гренадер поймал его в свою высокую шляпу и вытряхнул в свой рюкзак. Сделав это, он быстро вернулся в гостиницу и лег спать.

Один из негодяев лорда-канцлера ждал возвращения солдата, и когда гренадер вернулся с победным блеском в глазах, этот шпион побежал сообщить своему хозяину. Заподозрив какую-то магию, злой канцлер пробрался в гостиницу и украл зеленую палочку, пока солдат спал.

Рано утром следующего дня солдат послал весть придворным советникам о том, что он овладел ипподромом, и ждал их благосклонности, чтобы доказать правдивость своих слов. Через очень короткое время появился королевский гонец, вызвавший его к собравшемуся двору в десятом часу.

И вот теперь солдата, несущего в рюкзаке крошечного ипподрома, повели в зал суда королевского дворца. Принцесса Мирабель восседала на троне королевства, в то время как лорд-канцлер стоял рядом с ней с торжествующей улыбкой на порочных губах. Но солдат смотрел только на юную принцессу, которая была прекрасна, как первая дикая роза в году. Что касается принцессы, то следует признаться, что она считала рослого молодого гренадера с черными волосами и голубыми глазами самым приятным человеком, которого она когда-либо видела.

Просто и скромно гренадер рассказал историю своего пленения ипподромом. Слегка наклонившись вперед, принцесса жадно слушала.

– И ваши доказательства этого? – спросил лорд-канцлер.

– Здесь, – ответил гренадер и, открыв свой рюкзак, он достал из него ипподрака и положил его на ковер прямо перед троном. Поскольку солдат принял меры предосторожности, подрезав крылья монстра, крошечное существо не могло ничего сделать, кроме как танцевать от ярости на своих маленьких голубых копытцах и бешено метаться направо и налево в безумном страхе. Ропот удивления поднялся среди собравшихся. Все вытянули шеи от любопытства. Все присутствующие посмотрели на лорда-канцлера, ожидая, что он скажет.

– Эта маленькая штучка, великий ипподрак? – злобно спросил лорд-канцлер. – Пух! Скорее, это котенок жонглера. Я не дам никакой награды за это.

– Ты смеешь? – яростно закричал гренадер. – Подожди!

И он полез в карман за маленькой зеленой палочкой, но, увы, маленькая зеленая палочка исчезла.

– Пух! – снова сказал канцлер, наблюдая довольными глазами, как бедный гренадер безумно засовывает руки в каждый карман.

– Вы видите, что он не мог сделать того, о чем говорит. Этот парень – самозванец. Эй, стража! Отведите этого негодяя и его танцующего котенка в тюрьму.

– Но это похоже на ипподрака, – запротестовала принцесса.

– Нет! Ни капельки, ни капельки! – взревел канцлер.

И он быстро заставил замолчать всех тех, кто жаждал свершения правосудия, пригрозив отправить любого возражающего на королевские алмазные копи в Адамантовых горах.

Предоставленный самому себе в одинокой камере королевской тюрьмы, бедный гренадер ждал дня своего отъезда на рудники. Обнаружив, что время тянется долго, он развлекался, пытаясь приручить крошечного ипподрака. К его удивлению и удовольствию, свирепое маленькое существо быстро отреагировало. Вскоре он уже ел крошки с его руки. Через две недели он мог произносить слова и буквы, постукивая по полу правой передней лапой! И день за днем его подрезанные крылья снова отрастали до полного размера.